

Инвестиции в Россию: взгляд из Женева | Investements in Russia: a view from Geneva

Auteur: Лев Комлев, [Женева](#) , 14.02.2012.

В последней трети 2011 года в Женеве произошло два международных события, связанных с инвестиционной проблематикой России. Их анализирует наш экономический обозреватель.

|
Our economic observer analyses the latest events influencing the investment climate in Russia.

Investements in Russia: a view from Geneva

Первое событие - это конференция по инвестиционным стратегиям в России, организованная основателями и партнерами фирмы Jetfin Пьером и Софи Лаво (конференция прошла в конце сентября). Второе - принятие России Министерской Конференцией Всемирной Торговой Организации в ее ряды (в середине декабря). Оба

события связаны с вопросами капиталовложений в Россию: сентябрьское напрямую, а декабрьское - в контексте последствий вступления России в ВТО для инвестиционных процессов в стране. Первое событие получило довольно ограниченное отражение в СМИ (но Наша Газета.ch о нем [писала](#)) и мало известно в России. Зато в связи со вторым (см. [нашу статью](#)) уже написано немало, и оно еще долго будет будоражить умы россиян. Помимо этого между двумя женевскими конференциями состоялась серия московских мероприятий по той же проблематике. Среди них созданные в октябре-ноябре: Третий Инвестиционный Форум ВТБ Капитал «Россия зовет»; Третий Российский Конгресс Частных Инвесторов; Международный форум «Регионы России. Инвестиционная привлекательность и стратегии развития». Чем вызвано столь повышенное внимание к вопросам инвестиций в России отечественного и международного бизнеса, правительства РФ и зарубежных партнеров? Что в этом внимании превалирует: растущие потребности страны в капитале и новых технологиях, ее огромный потенциал для различных сфер бизнеса или сложности и риски, с которыми там сталкиваются инвесторы? Попробуем разобраться.

Экономика России: количественный рост и качественная деградация

Экономическое положение России и тенденции ее развития внешне выглядят впечатляюще. РФ – шестая в мире экономика по паритету покупательной способности, восьмой крупнейший внутренний рынок мира. По данным, приведенным на конференции Jetfin, за годы, прошедшие с начала века, ВВП страны в текущих ценах кратно возрос как в расчете на душу населения, так и по абсолютной величине. Государственный долг за тот же период сократился с 63% до 10% ВВП, т.е. стал многократно ниже аналогичного показателя большинства промышленно развитых государств. Золотовалютные резервы РФ увеличились в 18 раз и превысили пол-триллиона долларов.

Столь существенные положительные изменения агрегатных количественных показателей страны обусловлены тем, что Россия, крупнейший в мире производитель и экспортер топливно-сырьевых товаров, в течение 9 из 11 лет нынешнего столетия выигрывала от благоприятной для них конъюнктуры и высоких цен мирового рынка. При этом страна, не преодолев отставания отдельных секторов экономики, накопившегося еще за период советского правления, экономической деградации в годы форсированного перехода от социализма к капитализму, еще больше затянулась в ловушку сырьевого сценария развития, где в прирост чистого дохода основной вклад вносит не труд, не капитал, а природно-сырьевая рента. Исходя из оценок покойного ныне академика Д.С. Львова, на долю такого рода ренты сейчас приходится от 3/4 до 4/5 чистого дохода страны, тогда как вклад труда в 10-15 раз меньше, а капитала – в 4-5 раз меньше. Подобная ситуация камуфлирует истинное положение дел, расслабляет и засасывает, а Россия продолжает (уже, по крайней мере, третье десятилетие!) сдавать свои реальные позиции в мировой экономике. Дело дошло до того, что сегодня трудно найти сектор экономики, социальной сферы, где Россия не уступала бы Западу. Более того, научно-техническое отставание в сочетании с физическим износом морально устаревшего оборудования и утратой производственных навыков персонала становится источником повсеместно наблюдаемых аварий. Катастрофически выглядит отставание в показателях эффективности производства-производительности труда, фондоотдачи, энергоемкости и экологичности производства. Очевиден кризис и в, казалось бы, закрепившихся за Россией нишах - таких как освоение космоса или вооружение. России так и не удалось наладить производство компьютеров полного цикла, основы

информационных технологий государственного управления, системы национальной обороны и важнейшего условия жизнедеятельности современного человека. Даже на всех стадиях технологического цикла нефтегазовой промышленности - главного источника нынешнего неустойчивого благосостояния - используются устаревшие технологии, изношенное оборудование. Труднодоступные запасы оказываются недоступными для отечественной техники и технологий. Глубина отечественной нефтепереработки недостаточна и не отвечает современным экостандартам. Обработывающая промышленность в значительной своей части неконкурентоспособна - нет культуры инноваций, продукция некачественная, маркетинг плох. Доля машиностроения в формировании ВВП опустилась до 2% и т.д.. Подобная ситуация дает основания критикам правительства и слева, и справа утверждать, что экономика страны продолжает скатываться в доиндустриальную эпоху.

Деградируют жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование и наука. Когда-то одна из лучших в мире систем высшего образования выглядит неконкурентоспособной на международном уровне. Котиравшийся еще недавно в первой десятке университетов мира, МГУ сейчас не во всех рейтингах попадает и в первую сотню. Перемещение многих из наиболее одаренных ученых в страны Запада, сужение базы отечественного потребления научной продукции, рутинный характер организации исследований, не учитывающий, в частности, возможностей конвергенции в науке и т.п., грозят стране утратой научно-технического потенциала.

Следование сырьевому сценарию привело к тому, что важнейшие индикаторы экономической безопасности России находятся в закритичном состоянии в сравнении с пороговыми значениями для стран ОЭСР. Это относится и к износу основных фондов (в среднем более 50% вместо максимально допустимых 30%), и к доле новых видов товаров в объеме выпускаемой продукции (2% вместо 6%), и к доле наукоемкой продукции в экспорте (1% при минимальных 10%), и к коэффициенту дифференциации доходов (17 раз при максимально допустимых 8). Наконец, при столь плачевной ситуации, объем инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП составляет около 20% вместо минимальных 25%.

Инвестиционный ключ к устойчивому развитию

Постепенно российское руководство сначала приходит к выводу о необходимости, а затем ставит задачи по выходу из топливно-сырьевой парадигмы и взятию курса на инновационное развитие диверсифицированной экономики. На этом пути у страны есть шанс в сравнительно недалеком будущем с помощью рационального использования финансовых ресурсов от нефтяной ренты и создания привлекательных рыночных условий для креативных инвесторов стать передовой державой, где не столько природные ресурсы, сколько интеллектуальный капитал станет источником национального богатства и развития.

Свою лепту в формирование нового курса развития России вносят и швейцарские партнеры. В ходе проводимых в Швейцарии с 2002 года Российского экономического и финансового форума (см. НГ от 14.03.2008), с 2006 года Российско-швейцарского форума регионального сотрудничества (см. наши статьи от [26.09.2008](#) и [03.07.2009](#)), с 2005 года Международной конференции по инвестиционным стратегиям в России (см. НГ от 01.10.2011) и других двусторонних и многосторонних встреч представители правительства и деловых кругов Конфедерации под разными соусами

подчеркивают необходимость развития человеческого капитала, диверсификации экономики и модернизации России. Причем свои рекомендации швейцарские партнеры подкрепляют конкретными действиями. Это и содействие налаживанию рационального использования природных ресурсов, и включение России в число приоритетных партнеров сотрудничества в области науки и образования, и помощь в усилении способностей российских госучреждений действовать прозрачно и по закону, и сотрудничество в налаживании частной предпринимательской деятельности, и т.п.. При каждом удобном случае внимание российской стороны обращается на необходимость наращивания инвестиций, модернизирующих экономику, диверсифицирующих ее структуру, и на возможные пути создания для этого благоприятного инвестиционного климата.

Несомненно, инвестиции, их объем, отраслевая направленность и качество играют определяющую роль в развитии. Но именно инвестиции были и пока остаются очевидным слабым местом российской экономики. В прошедшем десятилетии доля среднегодовых инвестиций в основной капитал составляла около 15% ВВП (Jetfin). В 2011 году, по утверждению В. Путина на форуме «Россия зовет!», эта доля - порядка 20%, т.е. ниже порогового показателя ОЭСР (25%) и, тем более, среднего по странам с возникающими рыночными системами (более 30%). Доля в 15% -20% никак не приемлема для России, если хотеть, чтобы она стала современной развитой страной. Одна из причин состоит в том, что норма инвестиций напрямую связана с процессом физического износа и морального старения капитала. (У России износ основных фондов едва ли не вдвое больше, чем у стран ОЭСР). Другая - во многократном разрыве, не в пользу РФ, в доле так называемых нематериальных инвестиций (расходы на НИОКР, логистику и переподготовку персонала и т.п.) в ВВП страны. Поэтому, при валовых инвестициях в 20% от ВВП для условий России можно говорить лишь о возмещении основного капитала, а не о его наращивании. На научно-технические инновации, особенно в высокотехнологичных секторах, мало что остается, и страна обречена на дальнейшее технологическое отставание и сдачу своих позиций в мировой экономике. Тренд может быть изменен лишь при условии существенного увеличения доли инвестиций в ВВП - до 30% и более - и их качественного насыщения.

Как повсюду в мире, в числе источников финансирования инвестиций в основной капитал в России фигурируют собственные и привлеченные средства предприятий. Первые имеют явную тенденцию к сокращению -около 50% в 2000 году и менее 40% в 2010 году. Напротив, вторые имеют отчетливую общую тенденцию к росту - более 50% в 2000 году и свыше 60% в 2010 году. По формам собственности из общего объема инвестиций в основной капитал РФ в 2000 году на российские приходилось 86% (в том числе, на государственные 24%, частные -30%, смешанные -28%), иностранные -1,5% и совместные российско-иностраннне -12%. В 2010 году доля российских инвестиций мало изменилась, составив 85%. Но изменился их состав: теперь государственные, частные и смешанные составляют соответственно 17, 54 и 10%. Доля иностранных инвестиций поднялась до 7%, а совместных опустилась до 8%. Произошедшие изменения в источниках финансирования и в структуре форм собственности, возможно, способствовали абсолютному росту инвестиций, но не настолько, чтобы появились признаки того, что качественная деградация российской экономики остановилась.

Нынешняя ставка российского руководства и ответственных бизнес-кругов страны делается, как представляется, на синергию усилий по активизации отечественных

источников финансирования и возможностей превращения полученных таким образом ресурсов в «вещественные носители основного капитала», с одной стороны, и тесного взаимодействия и в том, и в другом с иностранным капиталом, с внешним миром, с другой. Именно с этим взаимодействием связаны надежды на новую индустриализацию и диверсификацию экономики страны и модернизацию ее общества.

Вклад иностранных инвесторов

Внешне рост инвестиционных потоков в Россию и из России выглядит эффектно. За 2000-2010 гг. иностранные инвестиции в РФ увеличились более, чем в 10 раз: с 11 до 115 млрд долларов, а российские за рубеж - в 6 раз, с 15 до 97 млрд. долларов. Оценка на 2011 год еще более впечатляет: более 190 млрд. и 140 млрд. долларов соответственно иностранных капиталовложений в РФ и российских - за границу. Но, как известно, все дело - в нюансах. Трудно не заметить, что отчасти приток иностранных инвестиций в Россию (до трети) - это возврат ранее вывезенного для сохранения бизнеса российского капитала, а еще большая часть - просто бегство этого капитала из страны. Далее, набор секторов экономики, в которых реализуются иностранные капиталовложения, «скошен» в пользу таких отраслей, как торговля (25-30%), добыча полезных ископаемых (15- 20%); металлургия (13-15%); операции с недвижимостью (10-15%); пищевая промышленность (4-5%); автосборка (4-5%). В то же время на сельское хозяйство приходится менее 0,5% иностранных инвестиций, на производство машин и оборудования, отрасль, во многом определяющую научно-технический прогресс, - от 1 до 1,5%, а на сектора, от которых зависит качество человеческого капитала (науку, образование, здравоохранение вместе взятые) - всего 0,1-0,2%. Ценность позитивной динамики иностранных вложений в экономику России подрывается эволюцией соотношения притоков прямых, портфельных и прочих инвестиций в их состав. Так, если в 2000 году на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) приходилось 40,5%, портфельных - 1,5% и прочих - 58,5%, то в 2010 году это соотношение составило: 12,0; 1,0 и 87%, а в 2011 - 8,7; 0,5 и 90,8%. Между тем наиболее ценны именно ПИИ. Они направляются главным образом в реальный сектор экономики и отличаются, вместе с портфельными, долгосрочностью размещения, тогда как прочие относятся к категории различного рода кредитов и спекулятивных инвестиций, разумеется, возвратных.

Часть иностранных инвестиций ежегодно погашается. В 2011 году, например, объем погашенных инвестиций, поступивших ранее в Россию, составил около 170 млрд. долларов. Разница между притоком и погашением формирует накопленные в стране иностранные инвестиции. В 2000 году они составили 60 млрд. долларов (23 процента ВВП), из которых на ПИИ приходилось 46%, на портфельные инвестиции 4% и на прочие 50%. В 2011 году эти инвестиции превысили 320 млрд. долларов (21 % ВВП). Из них на ПИИ приходилось 40%, на портфельные 3%, а на прочие 57%. Главным показателем значимости иностранных инвестиций для функционирования национальной экономики является доля накопленных ПИИ в ВВП - 11% в 2000 году и 8% в 2011 году.

Сокращение доли накопленных ПИИ в ВВП - неблагоприятный симптом, так как именно прямые инвестиции являются носителями передовой техники, технологии, менеджмента, маркетинга, не быть возвратными и платными. О степени участия ПИИ в формировании основного капитала той или иной отрасли можно судить по соотношению ПИИ и общим объемом инвестиций в отрасль. В России эта доля

наиболее скромна в тех секторах экономики, которые в них более всего нуждаются. Так, в машиностроении и металлообработке, нефтепереработке, химии и нефтехимии, промышленности строительных материалов удельный вес ПИИ в объеме инвестиций в основной капитал каждой из отраслей не превышает 10%. Но именно в этих отраслях износ основных фондов запределен (50-60%). Именно в них, как показано в исследованиях российского экономиста Н.И. Кондратьева, ПИИ способны оказывать наибольшее влияние на рентабельность и конкурентоспособность продукции. В то же время удельный вес ПИИ в торговле, общественном питании и пищевой промышленности кратно выше. Но в этих секторах износ основных фондов не зашкаливает, а влияние ПИИ на рентабельность невелико.

Разумеется, вменять отмеченные «изъяны» в иностранных инвестициях как и то, что ПИИ пока, в основном, идут в русле устаревшей структуры экономики с ее топливно-сырьевой экспортной ориентацией и удовлетворением внутреннего потребительского спроса в сегментах с ограниченной инновационной емкостью, вряд ли можно серьезно. России, безусловно, нужны не только ритмично работающая нефтянка, налаженная торговля и общепит или автомобильная сборка. Для технического перевооружения стране нужны инвестиции высокотехнологичных ТНК с высоким уровнем локализации производства для массового (автомобилестроение, электротехническая, электронная промышленность и т.п.) и эксклюзивного спроса (морские платформы нефтегазодобычи, авиастроение, космическое оборудование, медицинский инструмент и т.п.). Но, прежде всего, властям России предстоит создать в стране условия, привлекательные для бизнеса.

В стремлении улучшить инвестиционный климат

В рейтинге Мирового банка в 2010 году Россия заняла 123-ю позицию из 183 по условиям ведения бизнеса, в том числе, по созданию предприятий -107-е место и по уровню защиты прав инвесторов - 93-е. Более чем невысокие рейтинговые позиции РФ обусловлены отчасти изъянами инвестиционного климата, а отчасти негативным имиджем страны, сформированным некоторыми СМИ. И о том, и о другом немало говорилось и на сентябрьской конференции в Женеве, и на московских инвестфорумах. В числе реальных изъянов инвестклимата России упоминались: разросшаяся коррупция должностных лиц; ограничения, накладываемые законом на деятельность иностранных инвесторов; недостаточная прозрачность законодательной базы, позволяющая произвольную трактовку и применение законов; недостаточная независимость судебной системы; высокая бюрократизированность и административные барьеры; политическое вмешательство в бизнес; сложности системы налогообложения, оставляющей широкий простор для придинок фискальных органов; недостаточная защищенность физических и юридических лиц от посягательств криминала. Там же упоминались «узкие места» страны. Чаще всего - неразвитость транспортной сети и дефицит трудовых ресурсов, особенно квалифицированных кадров.

Естественно, руководство страны обращает первостепенное внимание на решение проблем, портящих инвестиционный облик России. Президент и премьер постоянно подчеркивают необходимость надежной защиты права частной собственности, развития судебной системы, включая создание механизмов разрешения корпоративных споров; разработки мер налоговой политики, способствующих модернизации структуры экономики и т.д.. Выступая на съезде «Деловой России» в декабре прошлого года, В. Путин призвал «наметить вполне четкую цель - в

ближайшие 10 лет войти в число ведущих стран мира с наилучшими условиями для ведения предпринимательской деятельности». Наряду с декларациями власти предприняли и конкретные шаги по улучшению внешней и внутренней инвестиционной обстановки. Так, в ноябре 2011 году вступил в силу Федеральный закон № 322-ФЗ, упрощающий процедуру увеличения размера участия иностранных инвесторов в компаниях недропользования и в фирмах, эксплуатирующих источники радиации в гражданском секторе экономики (например, нефтесервисные компании, изготовители медицинского оборудования или медицинские центры), а также в российских банках, использующих шифрование и криптографию при оказании услуг.

Активизировалась деятельность государства по формированию целостной системы финансовых структур для создания и развития предприятий - от начальной стадии, которой занимаются венчурные фонды, до расширения их производств фондами прямых инвестиций с последующей продажей развитых таким образом компаний российским, иностранным или совместным инвесторам. В числе масштабных начинаний в контексте этой деятельности недавнее учреждение Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) - 100% «дочки» Внешэкономбанка с независимым управлением. Перед ним поставлена задача содействовать сокращению оттока капитала, обеспечению его притока и изменения соотношения спекулятивного капитала и долгосрочных инвестиций в пользу последних.

Первая сделка, о которой объявил РФПИ (октябрь 2011) - с Китайской инвестиционной корпорацией (CIC) по созданию многомиллиардного Российско-китайского инвестиционного фонда, способствующего экономическому сотрудничеству двух стран.

В дальнейшем РФПИ, скорее всего, будет инвестировать в формируемые компании напрямую. По утверждениям Генерального директора РФПИ К. Дмитриева, на ближайшие 5 лет запланировано до 30 сделок в секторах, представляющих интерес для отечественных и иностранных инвесторов, каковыми, по его данным, являются энергоэффективность и энергосбережения, аэрокосмическая индустрия, телекоммуникации, логистика и медицинские разработки. Кое-что сделано по решению долгосрочной задачи - созданию Международного финансового центра в Москве (МФЦ): согласован законопроект о центральной депозитарии; завершился процесс объединения двух основных российских бирж ММВБ и РТС. Но многое еще предстоит сделать, идет ли речь о рынке производных финансовых инструментов или законодательной базы.

Увеличит ли вступление России в ВТО инвестиции и для кого?

В международных политических и деловых кругах преобладают позитивные оценки принятия 16 декабря 2011 года России в ВТО как для РФ, так и для всего мирового сообщества. Оценки последствий этого шага, в частности, в плане воздействия на инвестиционные процессы в России созвучны с частью выводов двух исследований. Первое, выполненное группой международных экспертов в 2004 году, «Последствия вступления России в ВТО в масштабе секторов и всей экономики», и второе, подготовленное коллективом российских, немецких и бельгийских экономистов в конце 2011 года, «Кому в России поможет ВТО?». В обоих исследованиях дается прогноз, в соответствии с которым вступление в ВТО улучшит инвестиционный климат России, сделает правила игры на российском рынке более понятными для зарубежных инвесторов. Власть закона в стране укрепитя, и иностранные предприниматели получат дополнительные гарантии для капиталовложений на

российском рынке. Эти выводы подкрепляются расчетом других аналитиков на то, что вслед за принятием в ВТО власти РФ вплотную займутся вопросами присоединения к ОЭСР и ее антикоррупционной конвенции. Следование стандартам обеих организаций явится важнейшим инструментом обуздания коррупции, а, следовательно, дальнейшему росту инвестиционной притягательности российского рынка. Благодаря этому ПИИ в РФ увеличатся, а отток капитала из страны сократится. Но для достижения наибольшего эффекта стране необходима реформа, которая позволит снизить барьеры для ПИИ, а также открыть доступ международным компаниям, предоставляющим бизнес-услуги. А вот другая часть выводов тех же исследований куда менее обнадеживающая. Правда, не для иностранных инвесторов, а, в основном, для отечественных предпринимателей и работников. Из исследований вытекает, в частности, что проблем не должно быть у металлургов, зато могут пострадать машиностроители, химическая и фармацевтическая, а более других – пищевая и легкая промышленности. Им предстоит серьезная модернизация с помощью ПИИ. О судьбе сельского хозяйства оба исследования умалчивают.

Но принятие РФ в ВТО еще не означает вступления страны в организацию. Решение ВТО вступит в силу только после его ратификации российской стороной. Мнения в обществе и среди депутатов Госдумы по поводу присоединения к ВТО разные: острых дебатов не избежать. Аргументы российских скептиков присоединения к ВТО в последнее время покруче, чем опасения международных экспертов. Они сводятся к тому, что, во-первых, у страны, дескать, нет никаких серьезных экономических стимулов для такого шага, потому как свыше 90% российского экспорта приходится на топливно-сырьевые товары и оружие, то есть статьи, не подпадающие под регулирование ВТО. Во-вторых, в области инвестиций участие РФ в организации вызовет не их рост, а падение, причем как иностранных, так и национальных. В числе угроз от вступления фигурируют: вытеснение иностранными товарами продукции отечественных предприятий из многих секторов реальной экономики и исчезновение мотива для притока в них иностранных инвестиций. Далее, выполнение обязательств ВТО по открытию доступа на российский рынок для международных банковских и страховых компаний приведет к установлению контроля мощных финансовых гигантов над кредитно-банковской системой страны.

Разумеется, отечественные протагонисты присоединения к ВТО стремятся подобные аргументы опровергнуть или, по крайней мере, снять их остроту. Во многих случаях это удастся. Так, тезис об отсутствии стимулов экономического характера ослабляется антитезисом о том, что основная цель вступления России в ВТО именно в том и состоит, чтобы обеспечить диверсификацию экономики и внешней торговли страны с помощью ПИИ и участия в конкурентной борьбе, подстегивающей инновации среди отечественного бизнеса. Угроза вытеснения иностранными российскими товарами и предприятий из-за их, якобы, неконкурентоспособности после снижения импортных пошлин (в среднем, с 10,3% до 7,2% и то не сразу!) чрезмерно преувеличена. Дело в том, что, во-первых, произошедшее за последние десять лет укрепление курса рубля вдвое снизило (по свидетельству А. Кудрину) барьер перед внешним импортом, что гораздо сильнее сокращения тарифа; во-вторых, при вступлении в ВТО Россия не взяла никаких обязательств относительно внутренних тарифов на газ и электроэнергию и, в-третьих, Россия не присоединилась к необязательному соглашению по госзакупкам и вправе ограничить доступ к ним товарами отечественного производства. Опасность того, что мотив притока ПИИ в России исчезнет, так как в стране с неустойчивым инвестиционным климатом капитал идет

тогда, когда туда не пройти товарам, выглядит абстрактно: (1) согласованная таможенная защита зависит от секторов и товарных групп; (2) ВТО улучшит инвестиционный климат России и (3) откроются новые возможности для развития в РФ бизнеса, ориентированного на экспорт. Есть перебор и с угрозой поглощения банковско-кредитной системы России. Здесь следует иметь в виду, что по соглашению с ВТО, установлен предел иностранных инвестиций в банковский сектор страны - не выше коэффициента 50%; открытие в России прямых филиалов иностранных банков не предусматривается; филиалы иностранных страховых обществ могут прийти в страну в полном объеме только по истечении 9 лет с даты присоединения.

Как видно, аргументы противников присоединения России к ВТО далеко не бесспорны, хотя и заслуживают внимания. Ну, а что сами российские производители? Их можно поделить на три категории: добытчики минерального топлива и сырья; производители, ориентированные на экспорт или на госзаказ, и предприятия, работающие на внутренний рынок как продукции обрабатывающей промышленности, так и АПК. Первая категория не проявляет к ВТО интереса. Вторая присматривается. Третья ропщет. Представители ее ассоциаций, или союзов призывают власти активно защищать их позиции, создавая для них равные конкурентные условия с иностранными производителями. Иначе, дескать, им придется отказываться от новых инвестиций, сворачивать производства, продавать бизнес иностранцам. Одновременно часть этой категории стремится подготовиться к грядущей конкуренции, обучиться, в частности, современным управленческим технологиям, позволяющим усилить свои сравнительные преимущества еще до наплыва зарубежных производителей на российский рынок.

А что предлагают власти? В. Путин, например, потребовал на уже упоминавшемся съезде «Деловой России» срочно разработать меры поддержки отечественных товаропроизводителей с тем, чтобы вхождение в ВТО не ударило по ним, не привело к упадку производства, особенно в сельском хозяйстве. Помимо разрешенного ВТО для России удвоения на первом этапе финансовой поддержки отрасли, премьер призвал выявить другие допустимые меры прямой и косвенной поддержки аграриев. Вероятно, защите интересов обрабатывающих производств, высоотехнологичного бизнеса может способствовать инициированный премьером на том же съезде налоговый маневр в их пользу.

Выбирая политическое руководство, страна выбирает свой путь развития. В этой связи симптоматичны слова Еврокомиссара по торговле Карела де Гюхта, сказанные в интервью Russia Today 19 декабря прошлого года: «Возможно, что Россия пойдет по пути модернизации экономики, предполагающей развитие новых современных отраслей. В этом случае соглашение о вступлении в ВТО будет выгодно для России. Но, опять же, все будет зависеть только от нее самой».

[российская экономика](#)
[недвижимость в Швейцарии](#)
[швейцария недвижимость](#)
[Женева](#)

Статьи по теме

[Стоит ли инвестировать в Россию?](#)

[Игорь Купалов : «Вступая в ВТО, Россия следует глобальной тенденции к интеграции»](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/economie/investicii-v-rossiyu-vzglyad-iz-zhenevy>